

Леди Чжао, суперзвезда, от которой исходила аура Актрисы уровня Королевы, без заминки перехватила все внимание, которое мог дать банкет. Тот самый банкет, который должен был приветствовать нового президента Студенческого совета. Этот самый новый президент, Чжу Юннань, сидел за тем же столом, что и Чжао Юэ. За этим же столом сидели все большие начальники Студенческого совета.

Очевидно, что Чжао Юэ еще не была вице-президентом факультета литературы и искусства. Каким-то образом она сидела со студенческим советом на равных. Ее личность и известность обошли все формальности и процедуры. Иногда даже самые устоявшиеся и организованные системы падают перед сильными мира сего.

Это было похоже на историю о том, как древние авторы часто жаловались на одно восьминогое сочинение[1]. Они ненавидели его, поскольку оно полностью загромождало всю культуру. Талантливые люди не могли поделить свои произведения с остальным миром. Истинным гениям все же удавалось воспользоваться восьмистопным эссе и написать знаменитые, долго передававшиеся из поколения в поколение статьи. Примером тому может служить весьма известный Чжан Цзючжэн[2].

Именно в этот момент некоторые большие начальники опомнились. Что, если Леди Чжао решит баллотироваться на пост президента Студенческого совета? Она все еще была вице-президентом, пусть и самым слабым вице-президентом...

Попытка конкурировать с такой позиции обычно была бы шуткой, подчеркивая "обычно". Это было самоуничижение в лучшем смысле этого слова. Как бы студенты не воспринимали эти выборы как шутку, они никогда бы не проголосовали за неполноценного, недостаточно квалифицированного вице-президента. Но речь шла о леди Чжао. Будь проклят вице-президент, избиратели даже не задумались бы о ее нынешнем положении. Если бы они знали, что она баллотируется на пост президента, они бы проголосовали за нее. Если она баллотируется на пост президента, почему мы еще не голосуем за нее?

Высокая популярность и отличная репутация леди Чжао в кампусе практически означали, что она стала президентом по умолчанию. Другие кандидаты могли бы побороться, имея много денег и ресурсов. Но даже в этом случае одно лишь сообщение в Weibo от Леди Чжао превратило бы их в mush---- ----.

Голосуйте за Миссис Я!

Когда Цяо Фэй подумала об этом, она потеряла всякую надежду. Она могла только молиться, чтобы кто-то вроде Леди Чжао не проявлял никакого интереса к тому, что связано с университетом. Будет лучше, если она пропустит этот маленький президентский пост, иначе...

Цяо Фэй проглотила свой страх и заставила себя улыбнуться, подняв бокал в тосте за леди Чжао. Конечно, Чжао Юэ не нужно было ни за что пить. Она могла легко попросить Хань Ленга выпить вместо нее.

Люди, подходившие к ней с тостом, скорее всего, уже были, мягко говоря, навеселе, поэтому их подгоняла голландская смелость, заставляя девушек пить. Несомненно, с ними было очень неприятно иметь дело.

В ответ на радушие Цяо Фэй Чжао Юэ лишь слегка кивнула и отпила глоток. После этого она не обратила на нее никакого внимания.

Цяо Фэй воспользовалась случаем, чтобы защитить себя во время тоста: "На самом деле, все мы из отдела проверки дисциплины неправильно поняли леди Чжао до этого. Я уже лично сообщила своим подчиненным, что к такой знаменитости, как леди Чжао, нужно относиться с особым вниманием и осторожностью. Я не ожидал, что они послушают меня. Из-за этого они в итоге обидели леди Чжао. Поэтому я хочу наказать себя тем, что выпью три бокала!"

Сказав это, Цяо Фэй выпила три бокала подряд. На ее щеках появился румянец, а все сидящие за столом зааплодировали ей. Председатель Департамента дисциплинарной инспекции действительно знала, как держать себя. Она не была обеспокоена недавней неудачей. Она понимала, что ее провал на посту президента в этот раз в немалой степени объясняется тем, что она недооценила влиятельные способности леди Чжао.

Она знала, какие слова нужно сказать, какую сторону обвинить. Да, обвинить ее подчиненных, чтобы потом помириться с леди Чжао.

Естественно, присутствовавшие там большие начальники знали, что Цяо Фэй только "несгибаемо справедлива и честна" по отношению к своим подчиненным. Теперь, когда она оказалась перед такой простушкой, как леди Чжао, не было ничего удивительного в том, что она признала свое поражение.

На самом деле, если сравнить выборы президента Студенческого совета с всеобщими выборами в США, то леди Чжао была бы похожа на могущественного плутократа, контролирующего ход общественного мнения. Как может претендент на пост президента обидеть плутократа? Если только претенденты не были детьми плутократов, рожденными в грязных богатых семьях...

Чжао Юэ слегка улыбнулась. В ее улыбке чувствовалась отчужденность. Как будто она все видела насквозь. Она небрежно сказала: "Ваш подчиненный? Неужели? Я не знаю точно, кто, но один ваш очень старательный сотрудник бесчисленное количество раз записывал мои действия, когда я возвращалась в общежитие поздно ночью. Я думаю, что такой ответственный дисциплинарный член заслуживает похвалы. Это то, что стоит упомянуть. Возможно, вам стоит дать этому человеку немного больше работы".

За оживленным обеденным столом сразу стало тихо. Некоторые из больших начальников выглядели так, словно были взволнованы предстоящей драмой. Леди Чжао явно не собиралась так просто отпускать Цяо Фэй с крючка. Что ж, она была леди Чжао. Она была таким влиятельным человеком. Она была вынуждена жить в тяжелых условиях в общежитии для девочек, хотя у нее была недвижимость в каждом элитном районе провинции Цзяннань. Она могла бы даже жить в президентском номере пятизвездочного отеля каждый день - и не было бы никакого давления!

Более того, ее слова были так ловко подобраны, что никто не воспринял бы их всерьез. Что она имела в виду, говоря о том, чтобы дать этому человеку немного больше работы? Было ясно, что она хотела, чтобы Цяо Фэй выгнала того дисциплинарного члена, который намеренно пытался доставить ей неприятности.

Увольнение этого человека было бы единственным приемлемым вариантом. Если такая простушка, как Чжао Юэ, готова дружить с Цяо Фэй только потому, что та наказала себя тремя бокалами вина, значит, ее слишком легко запугать.

Истина не могла быть дальше. Будь то в университетском городке или в обществе, она была аристократкой. Закон сам сделал все возможное, чтобы аристократы были довольны.

Цяо Фэй была немного смущена. Она чувствовала себя немного униженной, но ничего не могла поделать. Она сама навлекла на себя это. Когда она была на пороге должности президента студенческого совета, она слишком зазналась. Поэтому она наивно полагала, что Чжао Юэ не будет иметь здесь никакой власти. В результате она получила лишь безжалостную пощечину...

Если бы она действительно стала президентом студенческого совета, то, возможно, смогла бы переломить ситуацию. Она могла бы придумать больше трюков, чтобы доставить Леди столько неприятностей, чтобы заслужить ее уважение. Пока же она могла лишь пойти на незначительные жертвы, чтобы защитить свои интересы.

Однако она вдруг вспомнила об одном сотруднике низкого ранга из Департамента инспекции дисциплины. Одна мысль об этом вывела ее из себя. Этим человеком был Бай Юньшань.

Этот член дисциплинарного отдела понятия не имел, что такое гибкость. Из-за нее все и вся попадали в неприятности. Она была слишком ответственна для своего собственного блага, доходило даже до того, что она проверяла важные фигуры, внесенные в белый список. Несмотря на это, она была довольно популярна. Она быстро завоевала уважение всех новых лиц в Департаменте инспекции дисциплины. По какой-то причине многие считали, что Бай Юньшань - идеальный кандидат на место Цяо Фэя. Ведь они оба были одинаково "несгибаемо честны и справедливы"...

Цяо Фэй действительно ненавидела таких несгибаемых, невежественных роботов, как Бай Юньшань. Поэтому она сказала: "Бесчувственный член дисциплинарного комитета, о котором вы говорите, это Бай Юньшань. Она тоже первокурсница. Возможно, ее ревность к тебе переполняет ее чувства.

Она, должно быть, пытается устроить твою гибель. Ну, не только ваше. Ученики, которые не следуют правилам по учебнику, постоянно попадают под ее влияние. Там все вышло из-под контроля. Такой человек не должен быть в отделе инспекции дисциплины студенческого совета".

Когда Цяо Фэй сказала это, она с надеждой посмотрела на Леди Чжао. Она ждала, что госпожа Чжао одобрит исключение Бай Юньшаня - занозы в ее плоти.

Леди Чжао лишь слабо улыбнулась.

Примечание к переводу :

[1] "Сочинение на восьми ногах" (八脚文) - это стиль написания сочинений, который необходимо было использовать для сдачи императорских экзаменов во времена династий Мин и Цин.

[2] "Чжан Цзючжэн" (章鉅) под личным именем Шуда, псевдоним Тайюэ, был китайским реформатором и государственным деятелем, занимавшим пост Великого секретаря в конце династии Мин во время правления императоров Лунцина и Ваньли.